

Published in the Russian Federation
 Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
 for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
 Has been issued as a journal since 2008
 ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
 Vol. 13, Is. 4, pp. 830–842, 2020
 DOI: 10.22162/2619-0990-2020-50-4-830-842
 Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК 903.5+397.4

DOI: 10.22162/2619-0990-2020-50-4-830-842

Городища *Башанта-I* и *Башанта-II* эпохи Хазарского каганата

Мария Александровна Очир-Горяева¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)
 доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник
 0000-0002-0210-7595. E-mail: mariaochir@gmail.com

© КалмНЦ РАН, 2020

© Очир-Горяева М. А., 2020

Аннотация. *Введение.* В 2008 и в 2015 гг. были открыты два поселенческих памятника эпохи Хазарского каганата, обозначенные *Башанта-I* и *Башанта-II* по названию местности. Совместная археологическая экспедиция Калмыцкого научного центра РАН и Института археологии им. А. Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан под руководством автора статьи ведет планомерные раскопки новых памятников. Работы носят комплексный характер и ведутся с применением методов ГИС. По образцам костей животных получены пять радиоуглеродных дат, дающих основание полагать, что *Башанта-I* и *Башанта-II* являются наиболее ранними на территории домена хазарского кагана. Анализ массового материала — амфор причерноморского типа — подтверждает результаты радиоуглеродного анализа. *Цель* статьи — в краткой обзорной форме рассмотреть новые памятники в сравнении друг с другом и на фоне других городищ эпохи Хазарского каганата. Раскопки городищ ведутся всего несколько сезонов, поэтому все наблюдения носят предварительный характер. *Результаты.* На обоих памятниках вскрыт большими площадями культурный слой. Это позволило выявить на *Башанте-I* остатки каменного здания и цоколь стены, сложенный из крупных блоков ракушечного камня, на протяжении 189 м. Стена ограничивала внешние границы обжитой части памятника. На восточном холме *Башанты-II* обнаружен фрагмент такой же каменной кладки стены, отделявшей центральную часть городища от остальных. С внутренней стороны стены были расположены круглые полуземляные турлучные постройки и многочисленные хозяйственные ямы. Культурный слой на *Башанте-II* содержит, наряду с амфорами, многочисленные фрагменты круговой керамики салтовомаяцкого типа, в то время как фрагменты черепицы не обнаружены. На *Башанте-I* керамика представлена исключительно амфорным боем, фрагменты круговой или лепной керамики пока не обнаружены. На *Башанте-I* вдоль цоколя стены и на месте каменного здания зафиксированы в массовом количестве фрагменты черепицы. Примечательным является то, что черепица была полностью привозной и отличается высоким качеством изготовления,

в то время как на других хазарских городищах черепица была местного производства и найдена в ограниченных количествах. *Выводы.* На основании полученных данных появилась возможность, используя предложенную Г. Е. Афанасьевым типологию памятников Хазарского каганата, определить *Башанту-I* как укрепленную крепость, а *Башанту-II* — как укрепленное городище.

Ключевые слова: Хазарский каганат, эпоха раннего средневековья, крепости, городища, черепица, амфоры причерноморского типа, Башанта, волго-манычские степи

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Комплексное исследование процессов общественно-политического и культурного развития народов Юга России» (номер госрегистрации: АААА-А19-119011490038-5) и в рамках Государственной программы Республики Татарстан «Сохранение национальной идентичности татарского народа 2014–2021 годы». Материалы статьи апробированы на Международной научной онлайн-конференции «Монголоведение в начале XXI в.: современное состояние и перспективы развития-II», проведенной при финансовой поддержке РФФИ (проект № 20-09-22004) и частичной поддержке гранта Правительства РФ (№ 075-15-2019-1879).

Для цитирования: Очир-Горяева М. А. Городища *Башанта-I* и *Башанта-II* эпохи Хазарского каганата // Oriental Studies. 2020. Т. 13. № 4. С. 830–842. DOI: 10.22162/2619-0990-2020-50-4-830-842

UDC 903.5+397.4

DOI: 10.22162/2619-0990-2020-50-4-830-842

Hillforts of the Khazar Era: Bashanta-I and Bashanta-II

Maria A. Ochir-Goryaeva¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., Elista 358000, Russian Federation)

Dr. Sc. (History), Leading Research Associate

 0000-0002-0210-7595. E-mail: mariaochir@gmail.com

© KalmSC RAS, 2020

© Ochir-Goryaeva M. A., 2020

Abstract. Introduction. In 2008 and 2015, two settlements of the Khazar era — referred to as Bashanta-I and Bashanta-II by the name of the locality respectively — were discovered. The joint archaeological expedition of Kalmyk Scientific Center (Russian Academy of Sciences) and Khalikov Institute of Archaeology (Tatarstan Academy of Sciences) headed by Dr. M. Ochir-Goryaeva is systematically exploring the monuments. The comprehensive research efforts involve the use of GIS methods. Analysis of animal bones resulted in five radiocarbon dates that may attest to that Bashanta-I and Bashanta-II are the earliest available sites of the Khazar domain. Further analysis of archaeological materials — Black Sea amphorae — confirms the mentioned radiocarbon-based conclusion. *Goals.* The paper seeks to review the newly discovered monuments comparing them to each other and other hillforts of the Khazar Khaganate. There have been a few excavation seasons only, and the observations are essentially preliminary. *Results.* In both the sites, large areas of cultural layers were opened. In Bashanta-I, this revealed remains of a stone building and a 189 meter long wall base composed of massive shell limestone blocks. The wall delineates the outer border of the once inhabited area. The eastern hill of Bashanta-II contains a similar fragmented wall base that served to separate the central part from the rest of the settlement. The wall encircled a number of round half dugout clay-and-wattle buildings and multiple middens. In Bashanta-II, the cultural layer contains (along with amphorae) numerous Saltovo-Mayaki pottery fragments and no traces of roof tiles. While ceramics of Bashanta-I is represented exclusively by amphorae fragments, and no samples of pottery or molded ceramics have been discovered. However, many fragments of roof tiles are observed along

the wall base and the building area of Bashanta-I. It is noteworthy that all the roof tiles were brought in from offsite, and are distinguished by high quality, while other Khazar hillforts contain only scarce samples of locally-made tiles. *Conclusion.* According to G. Afanasiev's typology, the obtained data make it possible to classify Bashanta-I as a fortress, and Bashanta-II as a fortified settlement.

Keywords: Khazar Khaganate, Early Middle Ages, fortress, hillfort, roof tiles, Black Sea amphorae, Bashanta, Volga-Manych steppe

Acknowledgements. The reported study was funded by federal government subsidy — project name 'Socio-Political and Cultural Development of South Russia's Peoples: Comprehensive Studies in Respective Processes' (state reg. no. AAAA-A19-119011490038-5) — and State Program of Tatarstan 'Preservation of Tatar National Identity: 2014–2021'. The article was presented at the International scientific online conference 'Mongolian Studies at the Beginning of the 21st Century: Current State and Development Prospects – II' funded by RFBR (project no. 20-09-22004) and Government of Russia (grant no. 075-15-2019-1879).

For citation: Ochir-Goryaeva M. A. Hillforts of the Khazar Era: Bashanta-I and Bashanta-II. 2020. Vol. 13(4): 830–842. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2020-50-4-830-842

Введение

Значимым событием в работе калмыцких археологов в последние десятилетия стало открытие двух городищ эпохи Хазарского каганата, названных *Башанта-I* и *Башанта-II*. Они расположены на восточном склоне Ставропольской возвышенности, в Манычско-Егорлыкском междуречье, в Городовиковском районе Республики Калмыкия. Памятники были открыты один за другим: в 2008 г. (*Башанта-I*) и в 2015 г. (*Башанта-II*).

В разные периоды своей истории Хазарский каганат контролировал степные просторы от Черного моря на западе до Аральского моря на востоке, пространства от гор Кавказа на юге до лесов среднего течения рр. Волга и Днепр на севере. Степи нижнего течения рр. Волга и Дон были территорией домена хазарского кагана, то есть в этих землях располагалась его зимняя ставка [Артамонов 1962; Плетнева 1976; Новосельцев 1990].

В лесостепи и степи между реками Волга и Дон, по данным Г. Е. Афанасьева, насчитывается 48 городищ, датирующихся эпохой Хазарского каганата. С помощью ГИС-методов он выделил 6 агломераций крепостей. Первые две (под номерами 1 и 2) расположены на рр. Тихая Сосна и Оскол, они окружены могильниками с захоронениями в катакомбах. Погребенные в них по антропологическому типу связываются с аланами, переселившимися с Северного Кавказа, что подтвердили данные генети-

ческих анализов [Афанасьев 2015: 98–114; Афанасьев 2016: 41–72].

Третья и четвертая агломерации расположены на р. Северский Донец и его притоках, они окружены могильниками с трупосожжениями и ямными труположениями. Среди населения третьей и четвертой агломерации выделяются, по крайней мере, три–четыре этнических компонента, по определению которых высказаны различные предположения: славянский, тюркский, иранский и фино-угорский. Пятая и шестая агломерации расположены в нижнем течении р. Дон, в степной зоне. Эти агломерации, названные Семикаракорской и Цимлянкой, окружены подкурганскими ямными погребениями, образующими плотное скопление из нескольких сотен погребений [Афанасьев 2015: 98–114; Афанасьев 2016: 41–72]. У погребенных под курганами выделяется значительный монголоидный компонент [Батиева 2002: 71–101].

По расположению в доменных владениях кагана степные погребальные памятники идентифицируются всеми исследователями с этническими хазарами. В непосредственной близости к городищам Цимлянской агломерации находятся такие памятники-гиганты, которые остаются нераскопанными, но датируются по подъемному материалу и считаются хазарскими святилищами, как: Цимлянский квадрат, Синий курган и курган Большая Орловка [Флеров 2015: 4–40].

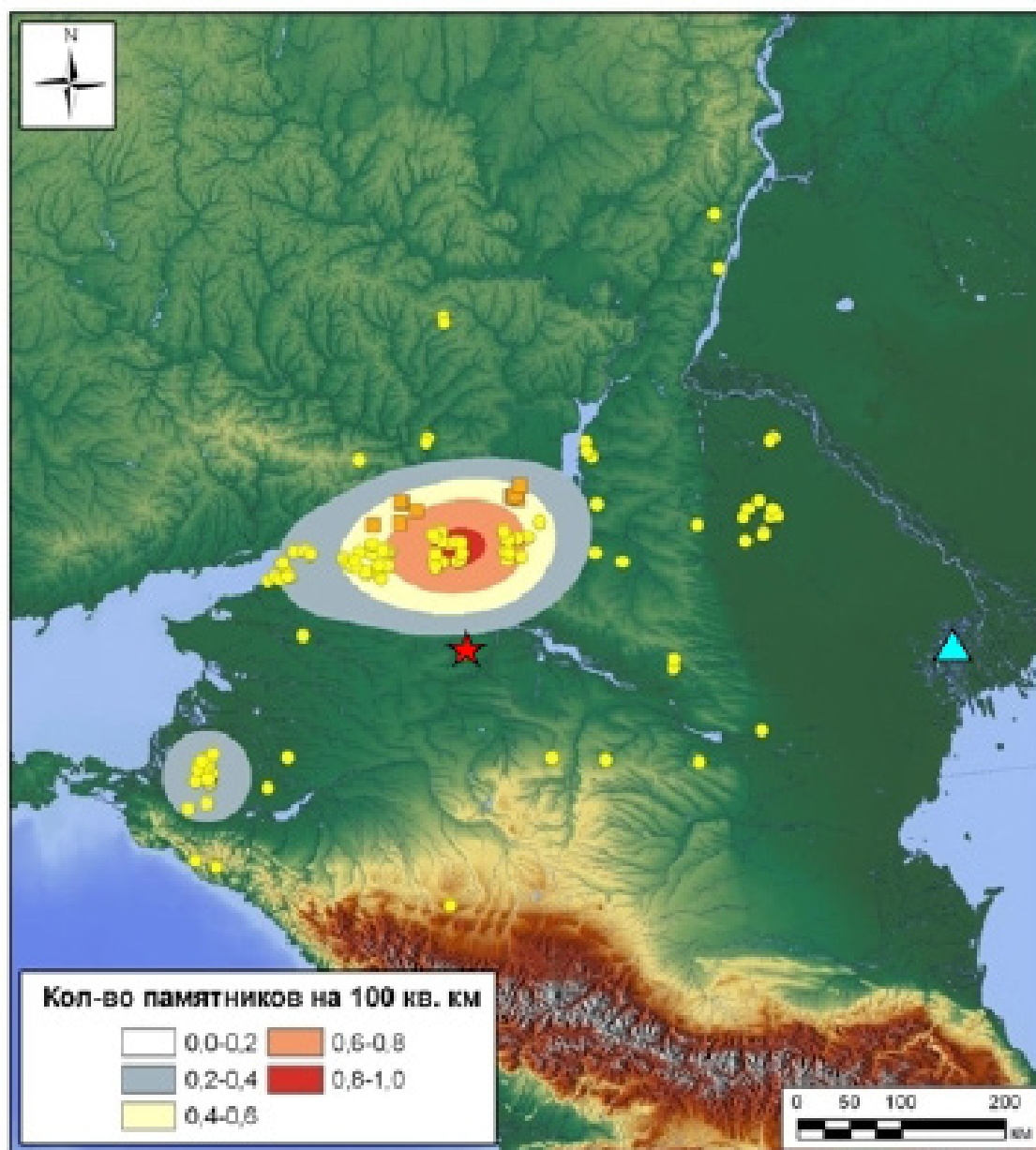

Рис. 1. Городища и подкурганные погребения салтово-маяцкой культуры в Волго-Донском междуречье. А — оборонительные агломерации, Б — плотность ареала подкурганных погребений [Афанасьев 2015: рис. 1]

Дополнение. Звездочка — городища *Башанта-I* и *Башанта-II*,
треугольник — городище *Самосделка*.

[Fig. 1. Saltovo-Mayaki hillforts and tumulus burials in the Volga-Don Region.
A — defense agglomerations, Б — areal density of tumulus burials]

В агломерации на р. Дон входят знаменитые городища: Саркел-Белая Вежа [Артамонов 1962], Правобережное Цимлянское городище [Ляпушкин 1958: 85–150; Плетнева 1995: 271–369; Флеров 1995: 441–516], Семикаракорское городище [Флеров 2001: 56–70].

В конце 1990-х гг. было открыто городище у Камышовой балки в 1 км от Правобережного Цимлянского городища с остатками крепостных стен из белого известнякового камня. Новая крепость была названа авторами первой публикации *Саркел-3* — как часть единого комплекса с городищами Сар-

кел (Левобережное) и Правобережное Цимлянское [Семенов, Ларенок 1999: 25–33]. В последующие годы за этим памятником закрепилось название Камышовское [Афанасьев 2015: 102; Афанасьев 2016: 59] или Камышино [Флеров 2017: 283, илл. 1, 3].

Далее на восток в засушливых степях Республики Калмыкия, Астраханской и Волгоградской областей, несмотря на масштабные раскопки, найдены всего лишь десятки подкурганых погребений, уверенно датируемых хазарским временем [Круглов 1990: 157–170].

В дельте р. Волга изучается городище у с. Самосделка, нижние слои которого датируются IX–X вв., то есть концом хазарского времени [Васильев, Зиливинская 2008: 224–226].

Как видно, материальные следы Хазарского каганата в волго-донских степях на территории, составляющей около сотни тысяч квадратных километров, представлены крайне неравномерно. Наиболее значимые памятники расположены в виде плотного скопления в нижнем течении р. Дон, на территории современной Ростовской области.

Открытие в 2008 и 2015 гг. сразу двух новых поселенческих памятников *Башанта-I* и *Башанта-II* эпохи Хазарского каганата в глубине степей заметно изменили ситуацию. Как резюмировал видный исследователь-хазаровед В. С. Флеров: «Раскопки Башанты приоткрыли новую страницу в хазарской археологии» [Флеров 2017: 295].

Цель статьи — подвести некоторые предварительные итоги и наметить место и роль новых памятников в системе степных городищ Хазарского каганата на основе анализа результатов проведенных с 2015 г. планомерных раскопок.

Общие сведения

Городища *Башанта-I* и *Башанта-II* находятся в 160 км от Цимлянской агломерации городищ. Примерно такое же расстояние разделяет новые Башантинские поселения и городище Семикаракорское, находящееся в дельте р. Дон (рис. 1).

Территориально и в природно-географическом отношении Башантинские городища тяготеют к донским агломерациям городищ, но по культурно-хронологическим признакам отличаются своеобразием.

Согласно наблюдениям, носящим пока еще предварительный характер, различия намечаются по нескольким параметрам.

Хронологически городища на р. Дон определяются радиоуглеродными датами, полученными для памятников лесостепной зоны: Алексеевского и Маяцкого городищ. Одна абсолютная дата получена по монете из клада на Правобережном городище (813 г.). По данным В. С. Флерова, *Правобережное* и *Семикаракоры* оказываются более ранними среди них и датируются концом VIII – 40-ми гг. IX в. [Флеров 1995: 480–487], в то время как *Саркел* относится к более позднему: начало его строительства — 841 г. [Флеров 2014: 235].

Наиболее массовой категорией находок на Башантинских городищах являются амфоры причерноморского типа. Как на *Башанте-I*, так и на *Башанте-II* практически единственным типом «причерноморских» амфор являются сосуды с мелким зональным рифлением (зональный линейный орнамент) на плечиках. Это один из двух основных типов «причерноморских» амфор, достоверно выделяющихся даже по сильно фрагментированным материалам. Полное преобладание амфор с мелким зональным рифлением характерно для материалов северо-причерноморского региона, датирующихся до середины IX в., когда амфоры с бороздчатым туловом еще не получили своего широкого распространения [Суханов 2018: 115–122].

Установленный на амфорном материале вывод подтверждается двумя радиоуглеродными датами по образцам из *Башанты-I* и тремя датами по образцам из *Башанты-II* (Лейбниц-лаборатория, г. Киль). Получается, это наиболее ранние памятники среди известных городищ Хазарского каганата. Башантинские городища могут оказаться звеньями другого культурно-хронологического явления, так как были построены до византийской градостроительной миссии Петроны Каматире [834–840 гг.] и, скорее всего, в иных строительных традициях.

На *Башанте-I* впервые в степной зоне обнаружены в виде массовых находок привозная крымская черепица и византийская черепица с валиками. Все донские городища имели черепицу низкого качества местного изготовления, представленную в

более ограниченных количествах [Флеров 2017: 286]. Стены обоих городищ имели цоколь из нескольких рядов каменных блоков из белого ракушечника. На *Башанте-I* выявлена кладка цоколя протяженностью 189 м, в виде изогнутого гофра, что принципиально отличается от поздних хазарских крепостей строгих геометрических форм на Дону, построенных в византийском стиле.

Дальнейшие раскопки, несомненно, дополнят и конкретизируют информацию о Башантинских городищах.

Башанта-I и Башанта-II в свете дискуссии о терминологии поселенческих памятников Хазарского каганата

В хазароведческой археологической литературе существует дискуссия о правильном использовании терминов по отношению к поселенческим памятникам Хазарского каганата. В. С. Флеров в своей книге «Города и „замки“ Хазарского каганата: археологическая реальность» подробно рассмотрел эту тему и пришел к заключению, что в раннесредневековую эпоху для поселенческих памятников неприемлем термин «город» [Флеров 2011].

Судя по исследованиям поселенческих памятников Хазарского каганата лесостепных территорий, принципиальным различием является разница между **неукрепленными** и **укрепленными** (земляными валами или каменными стенами) поселенческими памятниками. Первые определяются как селища, а вторые — как городища и крепости. Городища и крепости соотносятся логически с известным словом *гардар* (*garðar*) — скандинавское обозначение укрепленного, огороженного поселения (*Burg*) [Krause 1997: 435–440]. Этим словом (гардары) средневековые скандинавы называли цепь крепостей вдоль р. Волхов [Джаксон 1984: 133–143].

По классификации Г. Е. Афанасьева, укрепленные поселенческие памятники делятся на два типа: 1 — **городища** с укреплениями в виде эскарпов, рвов и грунтовых валов — простейших способов обеспечения безопасности. Этот тип является традиционным для юго-восточной Европы. Такие городища обеспечивали безопасность родоплеменных групп или территориальных общин; 2 — **крепости** геометрической формы, построенные из сырцового, обожжен-

ного кирпича или обработанных каменных блоков. Этот тип связан с позднеантичной — ранневизантийской традициями, эти крепости были построены при содействии византийских архитекторов и строителей. Такие городища обеспечивали безопасность Хазарского каганата на государственном уровне [Афанасьев 2015: 101].

Данное разделение на укрепленные городища (тип 1) и укрепленные крепости (тип 2) дефинирует поселенческие памятники вполне логично и не противоречит археологической реальности [Ochir-Goryaeva, Sitdikov, Kiyashko 2016: 76].

Если рассматривать новые памятники под таким углом зрения, то можно предположить, что *Башанта-II* относилась к типу 1, а *Башанта-I* — к типу 2. Уже на данном уровне изученности видно, что оба памятника различались по функциональному назначению.

Поселение *Башанта-II* расположено на высоком крутом берегу р. Егорлык, в то время как памятник *Башанта-I* занимает узкую прибрежную полосу северного берега озера-лимана Чапаевское (калм. *Цаһан нур*). Основная часть памятника находится на дне лимана под водой. Оба поселения разделяет расстояние по прямой — 8 км (рис. 2).

Археологические исследования на поселениях Башанта-I и Башанта-II

Первые исследования на поселении *Башанта-I* были проведены в 2010 г. совместной экспедицией Калмыцкого института гуманитарных исследований Российской академии наук (Россия, г. Элиста; ныне — Калмыцкий научный центр РАН) и Археологического Ландесамта (Германия, г. Шлезвиг-Гольштайн) [Очир-Горяева и др. 2011: 63–70; Очир-Горяева, Карнап-Борнхейм, Кекеев 2011: 172–173].

С 2015 г. ведутся регулярные раскопки совместной экспедицией Калмыцкого научного центра РАН и Института археологии им. А. Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан [Очир-Горяева и др. 2016: 23–36; Очир-Горяева и др. 2017: 12–55].

Работы ведутся на обоих памятниках попеременно, в зависимости от природных особенностей года и уровня воды в лимане. На памятниках с момента начала изучения проведены археологические раскопки, осуществлены работы по определению границ

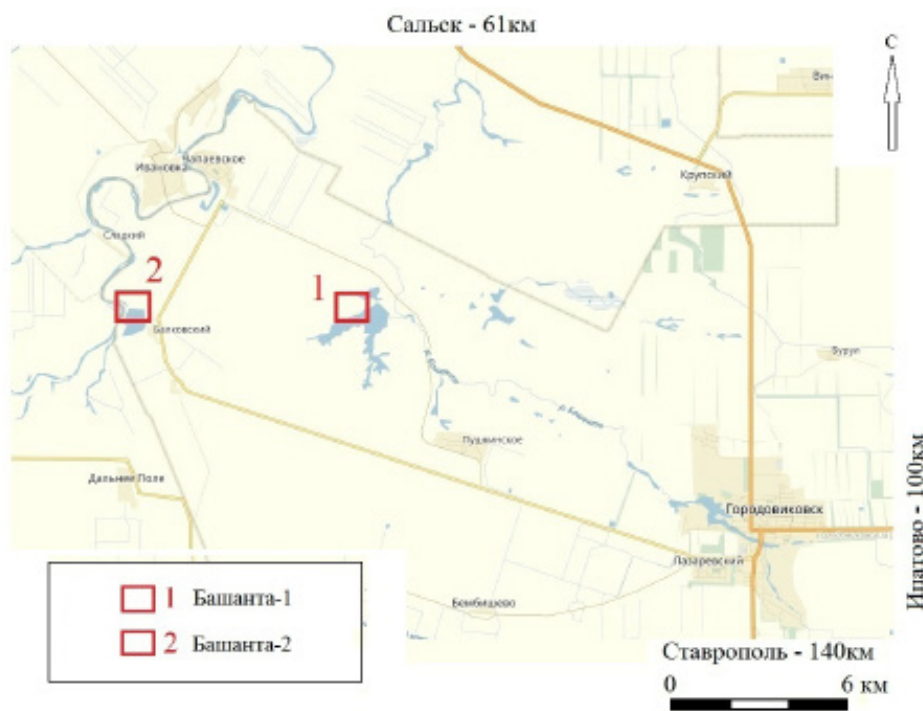

Рис. 2. Расположение городищ *Башанта-I* и *Башанта-II*. Карта
[Fig. 2. Locations of Bashanta-I and Bashanta-II. Map]

памятника, сделан с использованием тахеометра топографический план объектов, создана и ведется ГИС памятников и прилегающих территорий, проведены геофизические исследования, осуществлены почвоведческие изыскания напластований культурного слоя, выполнены технологические и типологические исследования амфорной керамики [Очир-Горяева, Экмаеяр, Пузанова 2018: 101–115; Суханов 2017: 56–75]. Кости животных обрабатываются специалистами-археозоологами. В Лейбниц-лаборатории Кильского университета (Германия) получены пять радиоуглеродных дат.

Башанта-I

Начнем описание согласно нумерации, присвоенной памятникам по очередности открытия. Поселение *Башанта-I* расположено вдоль северного берега озера-лимана, который представляет собой изогнутую линию, напоминающую форму натянутого лука. Выступающий мыс в центре северного берега с востока и запада переходит в две симметрично расположенные, восточную и западную, бухты правильной полукруглой формы. Территория памятника маркируется поверхностными находками в виде амфорного боя, фрагментов черепицы

(керамидов и калиптеров), а также крупными строительными блоками из белого камня-ракушечника. Вдоль линии побережья были зарегистрированы 42 тесаных каменных блока, вывернутых из земли в процессе строительства с помощью тяжелой техники дамбы вокруг северного побережья озера. Длина камней варьируются от 25 до 70 см, ширина — от 20 до 45 см, высота — от 10 до 30 см. По расположению поверхностных находок и заложенным шурфам определены границы наземной части памятника. Она занимает прибрежную полосу шириной в 50–100 м вдоль северного берега лимана протяженностью в 600 м.

На мысу в центральной части побережья в раскопе 2 (252 м²) были обнаружены следы каменного строения. Расположение крупных тесаных камней ракушечника в виде блоков со следами обработки теслом намечает контуры здания размерами примерно 14x16 м, ориентированного по линии СВ–ЮЗ. В южной части раскопа была обнаружена упавшая кладка стены здания, сложенная из крупных блоков тесаного ракушечника. На одном камне сохранился фрагмент слоя штукатурки, на остальных камнях кладки прослежены насечки для лучшего скрепления штукатурки. В северо-восточном углу

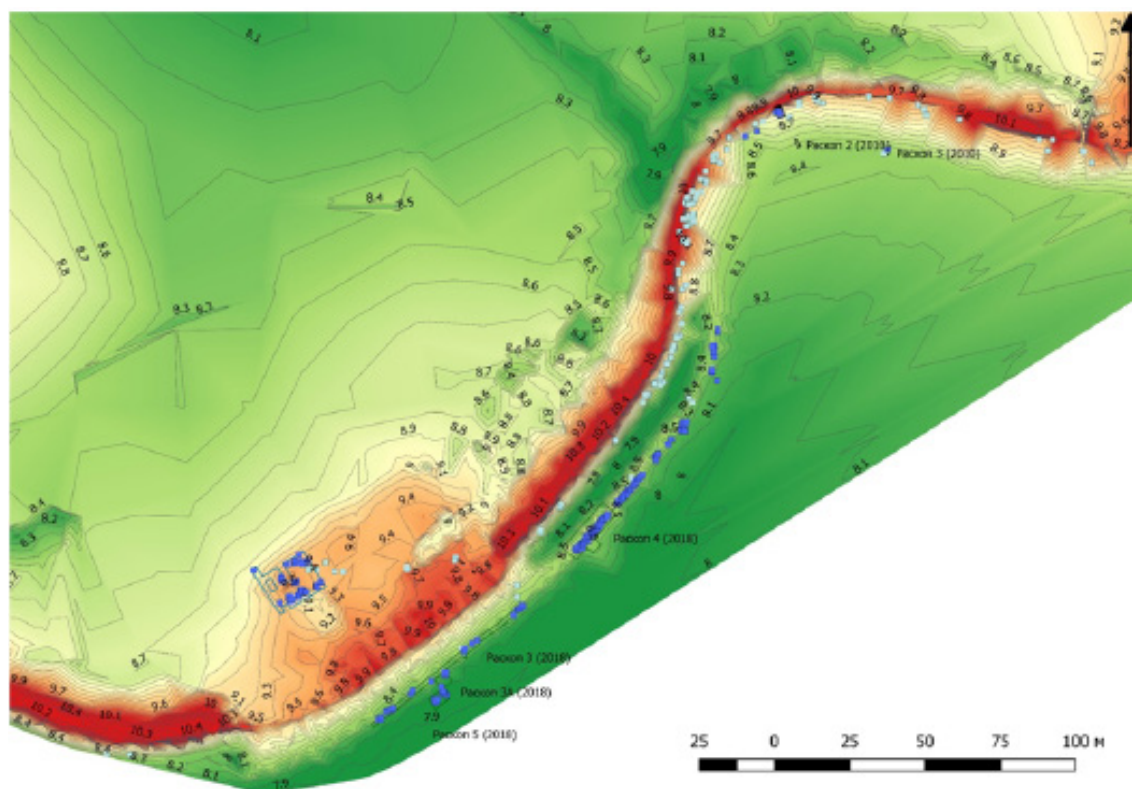

Рис. 3. Городище Башанта-I. Расположение раскопов. Тахеометрический план
[Fig. 3. Bashanta-I hillfort. Layout of excavations. Tacheometric plan]

здания обнаружен камень с тамгой. Многочисленные находки из раскопа состоят из обтесанных строительных камней, амфорного боя, черепицы, фрагментов штукатурки и костей животных.

В 2018 г. ввиду чрезвычайной засухи вода в лимане отступила, впервые появилась возможность провести раскопки на дне лимана. В раскопах 3 и 4, а также в 12 разведочных шурфах на дне озера был обнаружен цоколь стены, сложенный из трех (иногда четырех) рядов крупных ракушечных блоков, общей протяженностью 189 м. Прослеженная часть цоколя составляет примерно две трети предполагаемой протяженности северной крепостной стены. Расположение стены необычно, так как она совпадает с прямо оформленным краем мыса и полукруглым абрисом восточной бухты. Из этого сделан вывод, что край северного берега лимана образовался по абрису некогда стоявшей стены городища, руины которой послужили препятствием для дальнейшего растекания лимана. Все находки расположены с южной сторо-

ны стены, указывая, что крепость целиком располагалась на месте, занятом ныне озером-лиманом. С северной стороны стены в раскопе 4 почва была плотнее и смешанной с красноватой глиной, это вызвало предположение, что стена выше каменного цоколя была глинобитной. Вполне возможно, что за время существования лимана разрушенная глинобитная часть была размыва и растворена солеными водами лимана. Каменное строение из раскопа 2 на мысу оказывается за пределами выявленной стены, являясь ее выступающей на север частью, усиленной привратной конструкцией по типу ворот-barbican или некоего сооружения типа out-post. Судя по выявленной части цоколя северной крепостной стены, Башанта-I пополняет собой число укрепленных крепостей (тип 2) Хазарского каганата в степной зоне, хотя изогнутая в виде гофра-дуги стена на каменном цоколе является уникальной и отличает ее всех городищ Донской агломерации Хазарского каганата, имеющих геометрические формы (рис. 3).

Рис. 4. Городище Башанта-II. Общий вид. Космоснимок. 1 — верхняя часть городища, 2 — нижняя его часть, 3 — ров

[Fig. 4. Bashanta-II hillfort. General view. Satellite image. 1 — upper part of the hillfort, 2 — lower part, 3 — moat]

Башанта-II

Поселение *Башанта-II* явно относится к типу 1 — укрепленных городищ. Оно занимает территорию, ограниченную с южной и юго-западной сторон течением р. Егорлык, с восточной и северной сторон — рвом, соединяющим в наиболее узком месте меандр р. Егорлык так, что городище оказалось со всех сторон окружено водной преградой. Территория поселения по предварительным результатам изучения рельефа, распределения подъемного материала, а также разведочным шурфам 2015 г. разделяется нами на две части: высокую и низменную. Общая площадь поселения по данным изготовленного с помощью электронного тахеометра топографического плана составляет 40 га (рис. 4).

Высокая часть — это участок вдоль берега сухого русла р. Егорлык, ограничивающего поселение с южной стороны (примерно 10 га), а низменный участок — это участок степи, ограниченный балкой-рвом в виде полудуги, ограничивающей поселение с северо-восточной, напольной стороны. С востока на запад на низменной части поселения наблюдается понижение в западном направлении, в сторону сухого русла р. Егорлык. Таким образом, кроме перепада

высот с юга на север, наблюдается такой же существенный перепад высот с востока на запад.

Высокая часть городища на плане имеет трапециевидную форму с несколько асимметричными боковыми сторонами. Узкая сторона трапеции направлена к реке, а широкая обращена на север и смыкается на всем своем протяжении с низменной частью поселения. Западная, более пологая, боковая сторона трапеции была образована течением реки, а восточная, более прямая и короткая сторона — балкой, скорее всего, эскарпированной в древности. Глубокая часть рва-балки заканчивается при переходе на низменный участок поселения и далее на север, на поле абрис балки прослеживается по рельефу и по пробивающемуся сквозь пашню камышу. Балка имеет форму полудуги, направленной с юго-востока на северо-запад, и заканчивается в понижении, образованном сухим руслом р. Егорлык, закрученном на этом участке в мягкий меандр. Таким образом, сухое русло р. Егорлык и балка образуют замкнутую территорию в виде острова.

На поселении *Башанта-II* осуществлены археологические исследования двумя раскопами. В раскопе 1 размерами 16x10 м,

Рис. 5. Городище Башанта-II. Раскоп 2, яма 5. Амфора причерноморского типа. Фото
[Fig. 5. Bashanta-II hillfort. Excavation site 2, pit 5. Black Sea amphora. Photo]

заложенном в центральной части восточного холма, была найдена кладка стены длиной 5,6 м, сложенная из крупных блоков тесаного ракушечника, положенных по три в ряд. Ранее мы полагали, что это остатки стены или фундамента здания, но после выявления такой же кладки, сложенной из трех рядов таких же каменных блоков, протяженностью 189 м на городище *Башанта-I*, стало понятно, что данная кладка также является сохранившимся участком цоколя стены. Учитывая ее расположение на восточном холме высокой части поселения, надо полагать, что стена ограничивала центральную часть поселения от остальных ее частей, расположенных на склонах обоих холмов и на низменной части.

На участке данного раскопа, с предполагаемой внутренней стороны стены, изучены три котлована полуземляных круглых турлучных построек и четырех хозяйственных ям. Во всех трех полуземляных круглых турлучных постройках следы очага не обнаружены. Возможно, турлучные постройки использовались только в теплое время года или же имели хозяйственное назначение. У одной из построек с южной стороны по

столбовым ямкам прослеживается абрис навеса с открытой длинной стороной.

На раскопе 2 площадью 80 м², расположенном на самом краю восточного склона, возможно, эскарпированного восточного холма, были обнаружены траншеи, хозяйственные ямы и наземное круглое строение со столбовыми ямками, неглубоким ровиком по периметру и оформленным входом с южной стороны. В этом раскопе обнаружено намного больше керамики салтово-маяцкого типа, чем в раскопе 1, расположенном на вершине того же холма с внутренней стороны стены. Керамика салтово-маяцкого типа в основном круговая и представлена фрагментами горшков крупных размеров. Фрагменты амфор причерноморского типа составляют преобладающий вид находок на памятнике (рис. 5).

Выводы

Башанта-II была обжита намного более интенсивнее, о чем свидетельствует солидный регулярный культурный слой с наличием хозяйственных ям и хозяйственных полуземляных округлых построек [Очир-Горяева и др. 2017: 12–55]. На *Башанте-II*, кроме

амфор причерноморского типа, представлены типичные для салтово-маяцкой культуры горшки с волнистым орнаментом, со следами заглаживания, а также найдена внутренняя ручка котла, типичная для этого круга древностей [Очир-Горяева и др. 2016: 26].

Пока на второй Башанте не обнаружена черепица (керамиды и калиптеры), в то время как на первой Башанте она встречается повсюду и в большом количестве (эти наблюдения показательны в том плане, что выявляют особенности обоих укрепленных поселений).

На поселении *Башанта-I* стена на каменном цоколе является границей обжитой территории. Получается, что на данный момент путем раскопок получено представление о стене на каменном цоколе и территории за ее пределами, то есть за пределами обжитой части крепости. Территория с внутренней стороны стены остается под водой и илом лимана. Массовыми находками на изученной части первой Башанты, в отличие от второй Башанты, являются фрагменты черепицы. Вся керамика представлена фрагментами амфор причерноморского типа. Среди них встречены в виде единич-

ных экземпляров фрагменты ойнохойи балыклейской и несколько фрагментов керамики высокого качества неопределенных центров. При этом во всех раскопах и разведочных шурфах, а также среди обильного подъемного материала отсутствует круговая и лепная керамика салтово-маяцкого типа. Кости животных были найдены только в пределах помещения на мысу. Вокруг цоколя стены найдены единичные находки костей животных. Возможно, это связано с тем, что соленая вода лимана привела к полному растворению костей.

Археологические исследования этих чрезвычайно интересных памятников находятся в начальной стадии. Актуальным является исследование географической среды округа башантинских городищ для выявления хозяйственной деятельности, получения данных о природной среде и состоянии почв, путем изучения цифровой модели рельефа, путем бурения, закладки шурфов, изучения профилей. Естественно-научные исследования необходимы для полного понимания хозяйственного, культурного и военно-стратегического значения изучаемых памятников.

Литература

- Артамонов 1962 — Артамонов М. А. История хазар. Л.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 1962. 523 с.
- Афанасьев 2015 — Афанасьев Г. Е. О самоидентификации Хазарского каганата в IX в. (по данным системы обороны) // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 238. М.: Языки славянской культуры, 2015. С. 98–114.
- Афанасьев 2016 — Афанасьев Г. Е. О территории Хазарского каганата и хазарского «домана» в IX веке // Дивногорский сборник. Труды музея-заповедника «Дивногорье». Вып. 6. Воронеж: ИПЦ «Научная книга», 2016. С. 41–72.
- Батиева 2002 — Батиева Е. Ф. Антропология населения Нижнего Подонья в хазарское время // Донская археология. 2002. № 3–4. С. 71–101.
- Васильев, Зиливинская 2008 — Васильев Д. В., Зиливинская Э. Д. О вероятной локализации города Итиля на Самосдельском городище в дельте Волги // Труды II (XVIII) Всерос. археолог. съезда (г. Суздаль, 20–25 октября 2008 г.). Т. II. М.: Наука, 2008. С. 224–226.
- Джаксон 1984 — Джаксон Т. Н. О названии Руси Gardar // Scano-Slavica. 1984. Т. 30. С. 133–143.
- Ляпушкин 1958 — Ляпушкин И. И. Памятники салтово-маяцкой культуры в бассейне р. Дона // Труды Волго-Донской археологической экспедиции. Том I (Материалы и исследования по археологии СССР. № 62). М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 85–150.
- Плетнева 1976 — Плетнева С. А. Хазары. М.: Наука, 1976. 89 с.
- Плетнева 1995 — Плетнёва С. А. Правобережное Цимлянское городище. Раскопки 1958–1959 гг. // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. IV. Симферополь: Таврия, 1995. С. 271–369.
- Новосельцев 1990 — Новосельцев А. П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М.: Наука, 1990. 264 с.
- Круглов 1990 — Круглов Е. В. О подкурганных захоронениях калмычко-астраханских степей хазарского времени // Вопросы археологии Юга Восточной Европы. Сб. науч. ст. Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 1990. С. 159–170.

- Очир-Горяева и др. 2011 — Очир-Горяева М. А., Карнап-Борнхейм К., Кекеев Э. А., Манжикова Л. Д. Поселение Башанта с каменными постройками эпохи средневековья // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2011. № 1. С. 63–70.
- Очир-Горяева, Карнап-Борнхейм, Кекеев 2011 — Очир-Горяева М. А., Карнап-Борнхейм К., Кекеев Э. А. Открытие первого на территории Калмыкии памятника городского типа эпохи средневековья // Труды III [XIX] Всерос. археолог. съезда. Т. II. СПб.; М.; Новгород: ИИМК РАН, 2011. С. 172–173.
- Очир-Горяева и др. 2016 — Очир-Горяева М. А., Ситдииков А. Г., Кияшко Я. А., Нага Т. К изучению памятника эпохи раннего средневековья *Башанта-II* // Поволжская археология. 2016. № 4 (18). С. 23–36.
- Очир-Горяева и др. 2017 — Очир-Горяева М. А., Ситдииков А. Г., Кекеев Э. А., Нага Т., Буратаев Е. Г. Первые результаты археологических раскопок на поселении эпохи раннего средневековья *Башанта-II* // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2017. № 3 (3). С. 12–55. DOI: 10.22162/2587-6503-2017-3-3-12-55
- Очир-Горяева, Экмаеф, Пузанова 2018 — Очир-Горяева М. А., Экмаеф А., Пузанова Т. А. Исследования палеопочв на поселении Башанта-II и его окрестностях (первые результаты исследования) // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2018. № 4 (4). 2018. С. 101–114. DOI: 10.22162/2587-6503-2018-4-8-101-114
- Семенов, Ларенок 1999 — Семенов А. И., Ларенок П. А. Саркел, Саркел, еще Саркел // Донская археология. 1999. № 3–4. С. 25–33.
- Суханов 2017 — Суханов Е. В. Амфоры городища *Башанта-II* // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2017. № 3. С. 56–75. DOI 10.22162/2587-6503-2017-3-3-56-76
- Суханов 2018 — Суханов Е. В. Амфоры нижнедонских поселений *Башанта-I* и *Башанта-II* (предварительные результаты изучения) // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2018. № 4. С. 115–122. DOI: 10.22162/2581-6503-2018-4-8-115-122
- Флеров 1995 — Флёров В. С. Правобережное Цимлянское городище в свете раскопок в 1987–1988, 1990 гг. // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. IV. Симферополь: Таврия, 1995. С. 441–516.
- Флеров 2001 — Флёров В. С. «Семикаракоры» — крепость Хазарского каганата на Нижнем Дону // Российская археология. 2001. № 2. С. 56–70.
- Флеров 2011 — Флеров В. С. Города и «замки» Хазарского каганата: Археологическая реальность. М.; Иерусалим: Мосты культуры / Гешарим, 2011. 264 с.
- Флеров 2014 — Флеров В. С. К периодизации ниже-донских крепостей Хазарского каганата // Краткие сообщения Института археологии. 2014. Вып. 236. С. 235–239.
- Флеров 2015 — Флеров В. С. Цимлянский комплекс хазарского времени на Нижнем Дону // Поволжская археология. 2015. № 1 (11). С. 4–40.
- Флеров 2017 — Флеров В. С. О первых публикациях местонахождения *Башанта*. Известная византийская миссия в Хазарию // Хазарский альманах. 2017. Т. 15. С. 281–295.
- Krause 1997 — Krause A. *Garðariki* // *Reallexikon der Germanischen Altertumskunde* [RGA]. 2. Auflage. Bd. 10. Berlin; New York: Walter de Gruyter, 1997. S. 435–440.
- Ochir-Goryaeva, Sitdikov, Kiyashko 2016 — Ochir-Goryaeva M., Sitdikov A., Kiyashko Ya. The early urban development in the steppes of the Chasarian Kaganat // 22nd Annual Meeting of the EAA. Abstracts. Vilnius: Saulius Jokuzys Publishing-PrintingHouse, 2016. P. 76.

References

- Afanasiev G. E. 9th-century territory of the Khazar Khaganate and Khazar 'domain' revisited. In: Vinnikov A. Z. (ed.) *Collected Papers of Divnogorye Nature Reserve Museum*. Vol. 6. Voronezh: Nauchnaya Kniga, 2016. Pp. 41–72. (In Russ.)
- Afanasiev G. E. On the self-identification of the Khazar Khaganate in the 9th century (based on data of the defense system). *Kratkiye soobshcheniya Instituta arkheologii*. 2015. No. 238. Pp. 98–114. (In Russ.)
- Artamonov M. A. *Khazar History*. Leningrad: State Hermitage Museum, 1962. 523 p. (In Russ.)
- Batieva E. F. Anthropology of the Lower Don population in the Khazar era. *Donskaya arkheologiya*. 2002. No. 3–4. Pp. 71–101. (In Russ.)
- Dzhakson T. N. Gardar as a name of the Rus'. *Scano-Slavica*. 1984. Vol. 30. Pp. 133–143. (In Russ.)
- Flerov V. S. 'Towns' and 'Castles' of the Khazar Khaganate: Archaeological Reality. Moscow; Jerusalem: Mosty Kul'tury / Gesharim, 2011. 264 p. (In Russ.)

- Flerov V. S. About the first publications of locations of Bashanta. Unknown Byzantine mission to Khazaria? In: Bubenok A. B., Petrukhin V. Ya. et al. (eds.) *Khazar Almanac*. 2017. Vol. 15. Pp. 281–295. (In Russ.)
- Flerov V. S. On periodization of the Lower Don fortresses of Khazarian khaganate. *Kratkiye soobshcheniya Instituta arkheologii*. 2014. No. 236. Pp. 235–239. (In Russ.)
- Flerov V. S. Right-bank Tsimlyansk hillfort: excavations of 1987–1988 and 1990 revisited. *Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria*. 1995. No. IV. Pp. 441–516. (In Russ.)
- Flerov V. S. Semikarakory — the fortress of Khazarian kaganate on the Lower Don. *Russian Archaeology*. 2001. No. 2. Pp. 56–70. (In Russ.)
- Flerov V. S. The Tsimlyansk complex of Khazar time on the Lower Don. *The Volga River Region Archaeology*. 2015. No. 1 (11). Pp. 4–40. (In Russ.)
- Krause A. Garðariki. In: *Reallexikon der Germanischen Altertumskunde [RGA]*. 2nd ed. Vol. 10. Berlin; New York: Walter de Gruyter, 1997. Pp. 435–440. (In Germ.)
- Kruglov E. V. Revisiting kurgan burials of the Khazar era in Kalmyk-Astrakhan steppes. In: *Southeast Europe. Issues of Archaeology. Collected Scholarly Papers*. Elista: Kalmyk State University, 1990. Pp. 159–170. (In Russ.)
- Lyapushkin I. I. Saltovo-Mayaki monuments of the Don River Valley. In: Artamonov M. I. (ed.) *Transactions of the Volga-Don Archaeological Expedition*. Vol. I (Soviet Archaeology. Materials and Studies. No. 62). Moscow; Leningrad: USSR Academy of Sciences, 1958. Pp. 85–150. (In Russ.)
- Novoseltsev A. P. Khazar State and Its Role in the History of Eastern Europe and the Caucasus. Moscow: Nauka, 1990. 264 p. (In Russ.)
- Ochir-Goryaeva M. A., Carnap-Bornheim K., Kekeev E. A. Discovering the first medieval urban-type monument (settlement) in the territory of Kalmykia. In: Makarov N. A., Nosov E. N. (eds.) *Third (Nineteenth) National Congress of Archaeologists. Transactions*. Vol. II. St. Petersburg; Moscow; Novgorod: Institute for the History of Material Culture (RAS), 2011. Pp. 172–173. (In Russ.)
- Ochir-Goryaeva M. A., Carnap-Bornheim K., Kekeev E. A., Manzhikova L. D. Settlement Bashanta with stone buildings of the Middle Ages. *Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS*. 2011. No. 1. Pp. 63–70. (In Russ.)
- Ochir-Goryaeva M. A., Sitdikov A. G., Kekeev E. A., Naga T., Burataev E. G. Early medieval settlement of Bashanta-II: first results of archaeological excavations. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2017. No. 3 (3). Pp. 12–55. (In Russ.) DOI: 10.22162/2587-6503-2017-3-3-12-55
- Ochir-Goryaeva M. A., Sitdikov A. G., Kiyashko Ya. A., Naga T. Towards the study of the early medieval site Bashanta-II. *The Volga River Region Archaeology*. 2016. No. 4 (18). Pp. 23–36. (In Russ.)
- Ochir-Goryaeva M. A., Eckmeier E., Puzanova T. A. Investigating paleosoils from Bashanta-II hillfort and its outskirts: first results. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2018. No. 4 (4). 2018. Pp. 101–114. (In Russ.) DOI: 10.22162/2587-6503-2018-4-8-101-114
- Ochir-Goryaeva M., Sitdikov A., Kiyashko Ya. The early urban development in the steppes of the Chasarian Kaganat. In: 22nd Annual Meeting of the EAA. Abstracts. Vilnius: Saulius Jokuzys Publishing-Printing House, 2016. P. 76. (In Eng.)
- Pletneva S. A. Right-bank Tsimlyansk hillfort: excavations of 1958–1959. *Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria*. 1995. No. IV. Pp. 271–369. (In Russ.)
- Pletneva S. A. The Khazars. Moscow: Nauka, 1976. 89 p. (In Russ.)
- Semenov A. I., Larenok P. A. Sarkel, Sarkel, and Sarkel. *Donskaya arkheologiya*. 1999. No. 3–4. Pp. 25–33. (In Russ.)
- Sukhanov E. V. Amphorae from Bashanta-II hillfort. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2017. No. 3. Pp. 56–75. (In Russ.) DOI 10.22162/2587-6503-2017-3-3-56-76
- Sukhanov E. V. Amphorae from the Lower Don settlements of Bashanta-I and Bashanta-II: preliminary results of investigation. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2018. No. 4. Pp. 115–122. (In Russ.) DOI: 10.22162/2581-6503-2018-4-8-115-122
- Vasiliev D. V., Zilivinskaya E. D. Localizing Atil: Samosdelka hillfort in the Volga Delta. In: Derevyanko A. P., Makarov N. A. (ed.) *Second (Eighteenth) National Congress of Archaeologists. Transactions (Suzdal; October 20–25, 2008)*. Moscow: Nauka, 2008. Vol. II. Pp. 224–226. (In Russ.)

